

Одним из способов расширить полномочия собственника, предложенный Я. Функом, будет отражение соответствующих положений в уставе УП [3, с.37]. Если уставом предусмотрено, что согласие на совершение сделок дает не только учредитель, но также один из собственников предприятия, то во время отсутствия учредителя второй супруг (сособственник) вправе дать такое согласие. В этом случае согласие учредителя как одного из собственников предполагается.

Обобщая сказанное выше, можно отметить, что супруги, пользуясь правом распоряжения своим имуществом, могут создавать частные унитарные предприятия, передав в уставной фонд часть совместной собственности. При этом только один из супругов является учредителем. Объем правомочий каждого из участников общей совместной собственности может меняться при занятии должности руководителя либо отражении соответствующих положений в уставе ЧУП.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 года: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 года № 218-З.: текст Кодекса по состоянию на 03 ноября 2011 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2003-2011. — Режим доступа: <http://www.pravo.by>. — Дата доступа: 03.11.2011.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: принят Палатой представителей 3 июня 1999 года: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года № 278-З.: текст Кодекса по состоянию на 03 ноября 2011 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2003-2011. — Режим доступа: <http://www.pravo.by>. — Дата доступа: 03.11.2011.
3. Функ, Я. Совместная собственность супругов на имущество унитарного предприятия / Я. Функ, Д. Алейников // Юрист. — 2007. — №9. — С.36.
4. Ваулин, В. Создание унитарного предприятия: с чистого листа/ В. Ваулин// БНПИ. — 2001г. — №32. — С.19.
5. Функ, Я. Права собственника в распоряжении имуществом унитарного предприятия/ Я. Функ, А. Рыбалкин, Ю. Веремейко// Юрист. — 2007. — №11. — С.39.

Палестинские беженцы. Ломая стереотипы

*Старовойтова А. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Вашкевич А. Е., канд. юр. наук, доц.*

Вот уже более 60 лет одной из важнейших международных проблем, является проблема палестинских беженцев. Тысячи палестинцев получили этот статус после объявления 14 мая 1948 года нового государства Израиль. Очередное столкновение арабов и израильтян в 1967 году, получившее название «Шестидневная война», оставило без крова более 500 тыс. палестинцев, из них около

240 тыс. стали беженцами повторно. Ежегодным напоминанием палестинцев о своем праве вернуться на родную землю является акция поминания Накбу — дня, когда на руинах Палестины был создан Израиль.

Созданное в 1949 году Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), было определено как вспомогательное учреждение Генеральной Ассамблеи ООН. В настоящее время БАПОР помогает почти 3,7 млн беженцев. Под профессиональным руководством Всемирной Организации Здравоохранения БАПОР предоставляет медицинские услуги профилактического, лечебного и реабилитационного характера. Услуги в области образования являются совместным обязательством БАПОР и ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Из вышесказанного можно сделать вывод, БАПОР предоставляет беженцам только помощь гуманитарного характера, в то время как они нуждаются в оказании полномасштабной эффективной международной защиты (которая включает правовую охрану).

Отсутствует эффективный международно-правовой инструментарий, касающийся данной проблемы, а существующий носит формальный и декларативно-рекомендательный характер; международно-правовые документы, касающиеся проблемы палестинских беженцев и имеющие обязательную юридическую силу, не соблюдаются сторонами в конфликте, прежде всего Государством Израиль.

На фоне таких враждебных тенденций в области официальных отношений Палестины с Израилем, в обществе не могли не сложиться определенные стереотипы по отношению к палестинским беженцам.

Отношения государства и его еврейских граждан к арабским гражданам отличаются подозрительностью и недоверием. Израильское правительство держит арабскую общину под строгим контролем и подавляет коллективное арабское/палестинское самосознание, практикуя разное отношение к различным группам внутри общины — к друзьям, бедуинам, христианам и мусульманам. [1] В последние годы, особенно с началом второй «интифады», отношения между еврейской и арабской общинами внутри Израиля ухудшились. Еврейское большинство и арабское меньшинство все более отдаляются друг от друга и замыкаются в себе. Вследствие продолжающихся террористических актов, израильские евреи часто проецируют свой гнев, вызванный действиями палестинских экстремистов, на арабскую общину внутри Израиля, видя в арабских гражданах «потенциальных террористов». Опрос, проведенный в 2001 году, показал, что около 50% еврейских респондентов изменили свое позитивное отношение к арабским гражданам на негативное вследствие интифады. И все же освещение в СМИ и общественный дискурс создают впечатление коллективной вины арабской общины, постоянно требуя от ее лидеров извинений и осуждения актов, за которые они не несут ответственности и которые привели к многочисленным жертвам и среди арабского населения. Все большее число как евреев, так и арабов, при-

знают, что арабские граждане подвергаются систематической дискриминации. Взаимоотношения общин продолжают омрачаться существенным экономическим, политическим и социальным разрывом. Между ними существует фактическая сегрегация: они обособлены в силу своего географического положения, культурных, религиозных и языковых различий, а также из-за разницы в образовании и областях занятости. Отсутствие реальной взаимосвязи между общинами ведет к усилению и без того существующих негативных стереотипов.

На фоне продолжающейся взаимной изоляции, существуют отдельные гражданские инициативы, успешно проводящие интеграцию и сотрудничество между евреями и арабами. Например, движение «Тааюш» (Арабско-Еврейское Сотрудничество), «Реут-Садака («Дружба», молодежное арабско-еврейское движение), поселки совместного проживания как Неве-Шалом/Уахат-эль-Салам и экспериментальные двуязычные арабско-еврейские школы. Эти инициативы, финансируемые в основном из частных фондов и пожертвований, имеют большое влияние на их участников и их семьи, но, к сожалению, на уровне всего израильского общества они остаются исключениями из правила. Определенная работа проводится в детских лагерях с тем, чтобы воспитать новое поколение на идеях равенства и взаимопонимания. В качестве примера можно привести организованную БАРПО в рамках программы «Достойная жизнь для всех» (“Dignity for All”)[2] ознакомительную поездку ливанских школьников в лагерь беженцев, которая кардинально изменила мнение детей о палестинцах, обнажив несправедливость сложившегося стереотипа о беженцах, как о людях третьего сорта.

Литература

1. <http://www.perspektiva.co.il/>
2. <http://www.unrwa.org>

О некоторых аспектах защиты информации, составляющей коммерческую тайну

*Страх А. В., студ. V к. БарГУ,
науч. рук. преп. Кеворкова О. Г.*

Информация всегда была одним из основных источников дохода и развития, по сути, это — основа всего. Учитывая скорость технического прогресса и превращение информации в основной актив предприятий, общеметодологическая проблема защиты информации стоит в равной мере перед любой организацией. В то же время сегодня в Беларуси не имеется закона о защите информации. Существует лишь определенное количество положений по защите информации, которые распределены в различных нормативных актах [1, с. 48].